

Колокольчик звенит —
предупреждает мужчину
не пропустить годовщину.
Одуванчик в зенит
задирает головку
беззаботную — в ней
больше мыслей, чем дней.
Выбегает на бровку
придорожную в срок
ромашка — неточный,
одноразовый, срочный
пророк.

Пестрота полевых
злаков пользует грудь от удушья.
Кашка, сумка пастушья
от любых болевых
ощущений зрачок
в одночасье готовы избавить.
Жизнь, дружок, не изба ведь.
Но об этом — молчок,
чтоб другим не во вред
(всюду уши: и справа, и слева).
Лишь пучку курослепа
доверяешь секрет.

Колокольчик дрожит
под пчелою из улья
на исходе июля.
В тишине дребезжит
горох-самострел.
Расширяется поле
от обидной неволи.
Я на год постарел
и в костюме шута
от жестокости многоочитой
хоронюсь под защитой
травяного щита.

21 июля 1965